

— Я не боюсь, что он меня побьёт, я боюсь... — Линь Жань запнулась, её глаза дрогнули. — Боюсь, что он заберёт тебя. Не знаю, что во мне не так, что отец так против, неужели только из-за меня...

В глазах Линь Жань читалась растерянность, болезнь, казалось, усилилась. Она чувствовала себя слабой, замолчала на мгновение, затем снова заговорила:

— Он так заботится о репутации? Я думала, отцу всё равно. Кроме того, мы уже обручены, если он согласится, мы сможем пожениться.

Она пробормотала несколько фраз, затем почувствовала усталость. Её веки стали тяжёлыми, словно налитыми свинцом, но из-за беспокойства она не могла уснуть. Её лицо выражало тревогу, словно она столкнулась с серьёзной угрозой.

Холод в сердце Му Лян смягчился при виде её состояния. Чтобы успокоить её и помочь выздороветь, она сказала:

— Когда ты поправишься, я отведу тебя к Линь Сы, хорошо?

— Куда? — Линь Жань, больная, вздрогнула, широко открыв глаза.

Му Лян легонько шлёпнула её по лбу:

— Если ты ещё раз упомянешь Линь Сы, я не возьму тебя с собой. Закрой глаза.

Линь Жань хотела спросить, где Линь Сы и ранен ли он, но её рот был прикрыт мягкими пальцами. Её брови слегка шевельнулись, и напряжение в груди внезапно исчезло. Она крепко уснула.

Му Лян не успела поправить ей одеяло, как услышала сообщение служанки:

— Княжна, пришла Её Высочество Синьян.

Человек во сне слегка пошевелил бровями, словно собираясь проснуться. Му Лян поспешно хлопнула её, тихо сказав:

— Попросите Её Высочество подождать.

Му Лян погладила лицо Линь Жань, с лёгкой неохотой поправила одеяло и велела служанке присмотреть за ней, а сама пошла к Синьян.

Синьян сидела в гостиной с прямым видом, её лицо было спокойным. Она взяла чай, поданный служанкой, и сделала глоток. Му Лян появилась с опозданием.

Она сразу перешла к делу:

— Я прибыла по поводу пожертвования зерна. Княжна, вы решили, сколько пожертвуете?

— Дел в последнее время много, я не думала об этом. Пусть Её Высочество сама решит. — ответила Му Лян.

Она выглядела не очень хорошо, казалось уставшей, что соответствовало её словам о

занятости.

Синьян спросила:

— В лавках что-то случилось?

Му Лян держалась отчуждённо, не так близко, как раньше:

— Линь Жань полчаса пробыла в городском рву, вернулась с высокой температурой, и я ухаживаю за ней, отложив другие дела. За эти годы семья Линь тайно пересылала во дворец немало серебра, пожертвование зерна по сравнению с этим — мелочь. Пусть Её Высочество решит.

— Неудивительно, что я не видела её в резиденции принцессы. — тихо произнесла Синьян.

По логике, спасая Линь Сы, Линь Жань должна была прийти в резиденцию принцессы спросить об этом. Поэтому она приказала стражам и привратникам пропускать Линь Жань.

Но несколько дней её не было. Она думала, что та не придаёт значения этому, но оказалось, что она заболела.

В таком случае она не стала настаивать:

— Что сказал врач?

— Вызвали придворного врача, после лекарства у неё всё ещё небольшая температура. Обычно она здорова, но в этот раз провела в воде слишком долго, вероятно, подорвала здоровье. Пусть это послужит искуплением грехов для отца. — спокойно сказала Му Лян, глядя на небо за окном, не обращая внимания на выражение лица Синьян.

Синьян не поняла её слов:

— Какое отношение это имеет к Девятому князю?

— Чанлэ говорит, что мой отец её подстроил, и она сорвала злость на Линь Жань, заставив её прыгнуть в городской ров.

Синьян слегка дёрнула бровью, понимая:

— Можно мне её увидеть?

— Она только что уснула, Её Высочество лучше не беспокоить её. — Му Лян без колебаний отказала, вызвав управляющего и представив его Синьян. — Это управляющий семьи Линь, он может принимать решения. Пожертвование зерна поручите ему, Её Высочество можете отдавать ему распоряжения.

Это означало, что Синьян больше не сможет использовать это как предлог для посещения дома Линь.

Синьян взглянула на управляющего, её глаза были мрачны, но она согласилась:

— Хорошо, я возьму его с собой.

Она не задерживалась, забрав управляющего, покинула резиденцию Линь и отправилась во

дворец к Чанлэ.

Чанлэ находилась во дворце Цзычэнь, помогая императрице с чтением докладов. Синьян вошла прямо в зал, поклонилась императрице, затем обратилась к Чанлэ:

— Чанлэ, мне нужно с тобой поговорить.

Возможно, из-за чувства вины, Чанлэ почувствовала, что взгляд Синьян был резким, словно за пределами дворца она может ударить её. Она отказалась:

— Позже, я помогаю императрице с докладами.

— Сейчас. Я только что была в доме Линь по поводу пожертвования зерна. Княжна Му в каждом слове выражала недовольство тобой, говоря, что ты, злоупотребляя своим положением, заставила главу дома Линь прыгнуть в городской ров, и она заболела, до сих пор не оправилась от лихорадки. Когда я заговорила о зерне, она выставила меня. Чанлэ, не должна ли ты объяснить, что произошло?

Синьян смотрела глубоким взглядом, её слова были полны заботы о пожертвовании зерна, она была непреклонна.

Её прямота оставила Чанлэ без слов, перед императрицей она не могла сказать правду, уклончиво ответила:

— Я просто пошутила с ней, а она не поняла и прыгнула. Я отправила людей спасать её, но она сама убежала.

— Тогда Чанлэ стоит извиниться, иначе как я смогу просить о пожертвовании зерна? — Синьян пристально смотрела на смущённую Чанлэ, не обращая внимания на взгляд императрицы.

Чем больше она была открыта, тем меньше сомнений оставалось у императрицы. Как говорила Ло Цин, лучше быть открытой, чем скрывать.

Чанлэ, загнанная в угол, не могла сказать, что это ты сначала подстроила меня, а я, не имея другого выхода, подстроила твою дочь.

Такие слова могли перевернуть всю Великую Чжоу. Она подумала мгновение и сказала:

— Я пойду извиниться перед княжной днём, хорошо?

— Конечно, лучше всего. Семья Линь отказывается жертвовать зерно, не становись же причиной их отказа, иначе ты станешь виновницей перед воинами на границе.

— Сестра, когда ты стала такой словоохотливой? Это не похоже на тебя, неужели с ума сошла от злости? — Чанлэ не смогла сдержать сарказма, она так просто потерпела поражение?

Цинь Вань, стоявшая рядом, услышала их странный разговор, но не вмешивалась.

Императрица не выдержала:

— Княжна Му до такой степени своенравна?

Синьян ответила:

— Своенравна Чанлэ, без причины заставившая человека прыгнуть в реку, едва не убив его. Разве можно винить княжну Му за гнев?

Её слова были точны, и императрица не нашла, что ответить. Цинь Вань вовремя вступила:

— Княжна Му и так дорожит главой дома Линь, её эмоции понятны. Пусть Чанлэ навестит её и успокоит. В конце концов, вы же сёстры, не стоит так отдаляться.

Слово «сёстры» напомнило Чанлэ, и она, не зная, что сказать, добавила:

— Верно, мы сёстры, главе дома Линь тоже положено звать меня старшей сестрой. Успокоить её — не проблема.

Синьян нахмурилась, поклонилась императрице и покинула дворец Цзычэнь. Чанлэ, чувствуя, что восстановила лицо, улыбнулась Цинь Вань и тоже вышла.

Днём она отправилась в дом Линь, взяв подарки от императрицы, и постучала в ворота.

Му Лян как раз не было дома, Линь Жань, приняв лекарство, снова уснула. Чанлэ снова не застала её, почувствовав что-то неладное, побежала во внутренний двор и увидела бледное лицо на кровати. Она прикоснулась ко лбу — действительно жар.

Она с грустью вернулась во дворец. Этот ребёнок и правда слишком чувствительный, её характер похож на Синьян — как деревяшка.

Дела в Башне Плывающих Облаков вела Му Лян, даже Линь Жань была в неведении. Чжао Цзюнян, видя, что Линь Сы схватили, вынуждена была открыться Синьян, признавшись, что она служанка семьи Ло. Затем Синьян воспользовалась ситуацией и поместила его в Башню Плывающих Облаков.

Чжао Цзюнян, конечно, доложила об этом Му Лян. В глазах её и Линь Сы Му Лян давно уже была главой семьи Ло.

Му Лян, устроив Линь Жань, тайно вошла через задний вход в Башню Плывающих Облаков. Чжао Цзюнян отвела служанок из внутреннего двора и провела её в Башню Весны.

Линь Сы в последние дни был в полусне, и Му Лян пришла как раз вовремя — он проснулся. Увидев её, его тусклые глаза сразу загорелись. Он открыл рот, но не произнёс ни слова.

Му Лян остановилась у его кровати, тихо сказав:

— Я знаю, что ты не можешь говорить. Я задам вопрос, если я права — кивни.

Линь Сы, казалось, знал, о чём она спросит, и сразу кивнул.

Му Лян спросила:

— У меня только один вопрос. Линь Жань и Линь Сян поменялись местами?